

УДК 94(47).082

ББК 63.3(2)522-414.13

Народники о российской государственности в контексте революционных событий XX в.

М.Г. Колокольцев¹, Н.Ю. Колокольцева²

¹ Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Narodniks about Russian Statehood in the Context of the Revolutionary Events in the Twentieth Century

M.G. Kolokoltsev¹, N.Yu. Kolokoltseva²

¹Altai State Agricultural University (Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена исследованию идеологического наследия отечественной негосударственнической общественной мысли. В современной историографии историки не пришли к единому определению народничества. Марксистско-ленинская методология, теория модернизации в исследовании народничества не позволяли выявить особенности трансформации государственной власти в России. Авторы статьи, изучив программные документы, письма и воспоминания общественных деятелей России, определяют специфику развития русской государственности в кризисной ситуации XX в. Русские марксисты, чтобы захватить власть в стране, пообещали воплотить в жизнь аграрную и политическую программы народников. Развитие российского государства всегда определялось решением проблемы взаимодействия государства и народа. Политические изменения в российском обществе преемственно воспроизводят прежние принципы управления. Однако в историческом процессе вертикаль взаимоотношений государства и народа закономерно трансформируется в горизонтальное пространство. Стоит задача изучить исторический опыт выстраивания взаимодействий государства, центра политической власти и народа.

Ключевые слова: народничество, государство, революция, большевизм, община, марксизм, федерация.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)2-05

Народничество не раз претендовало на роль значимой общенациональной политической силы. В январе 1918 г. социалисты-революционеры, народные социалисты набрали абсолютное большинство голосов избирателей в постреволюционной российской республике на выборах во Всероссийское

The article is devoted to the study of the ideological heritage of the national non-governmental public thought. In modern historiography, historians have not come to a single definition of narodnichestvo (populism). The Marxist-Leninist methodology and modernisation theory in the study do not allow us to identify the peculiarities of the transformation of state power in Russia. The authors of the article, having studied program documents, letters and memoirs of public figures of Russia, determine the specifics of the development of Russian statehood in the crisis situation of the twentieth century. The Marxist group, in order to seize power in the country, promised to implement the agrarian and political programs of the narodniks (Russian: "Populists"). The development of the Russian state has always been determined by solving the problem of interaction between the state and the people. Political changes in Russian society consistently reproduce the previous principles of governance. However, in the historical process, the vertical relationship between the state and the people is naturally transformed into a horizontal space. The task is to study the historical experience of building interactions between the state, the center of political power and the people.

Keywords: Narodnichestvo, state, revolution, Bolshevism, community, Marxism, federation.

Учредительное собрание. В условиях соблюдения конституционной легитимности и принципов демократии народничество могло бы обрести власть. Но большевики, меньшевики, анархисты сумели перехватить инициативу, небезуспешно представляя себя лучшими «друзьями народа». Лидер больше-

виков В.И. Ленин, признавая реалистичность основополагающих пунктов идеологии народников, утверждал, что народничество «идейно разгромлено» марксистами. Нереализованная народническая альтернатива политического развития в современном российском обществе сохраняет свою актуальность.

В советской историографии 1920-х гг. проводилась преемственность народничества и большевизма в политическом процессе России. Философ Н.А. Бердяев в 1917 г. представлял большевизм как видоизмененную форму народничества. Историк Ю.М. Стеклов писал, что М.А. Бакунин является основоположником «русского народнического бунтарства, а через него и русской социал-демократии, из которой вышла Коммунистическая партия» [1, с. 15]. В 1930-е гг., когда в исторической науке возобладал сталинизм, историки перестали связывать большевиков с народниками. Позже в советской историографии все же утвердилось научное положение о последовательной борьбе революционных демократов, народников и большевиков против самодержавной имперской государственности. В современной отечественной историографии большая часть историков считают, что народничество и марксизм формировались параллельно [2, с. 27]. Но все же многие историки утверждают, что марксизм в России вырос из народничества. Идеи марксизма распространялись на русской земле самими народниками, которые и становились русскими марксистами, примером чего может стать биография Г.В. Плеханова.

Научный социализм, лежащий в основе советской исторической науки, обосновывал ленинские идеологические постулаты государственного строительства. Научная проблема взаимодействия народа и государства была решена ленинцами политической установкой на то, что в СССР установилась общенародная государственная политическая власть. В некоторых современных работах российские историки продолжают воспроизводить постулаты советской историографии. В.Я. Гросул пишет, что развитие капиталистических отношений в России показало ограниченность народнических теорий и жизненность теории марксизма [3, с. 8]. Историки по-прежнему считают, что марксистская модель преобразований страны в условиях индустриализации больше соответствовала историческим вызовам России. Философ современного Китая Лю Цзюань представляет работу В.И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» как безусловную основу китайской социологии [4, с. 166].

Напротив, немецкий историк М. Хильдермайер заметил, что народническая партия могла бы в 1917 г. вывести страну из кризиса при сохранении демократии [5, с. 98]. Современный историк А.А. Кононенко

замечает, что Россия должна была сделать выбор между пролетарским социализмом К. Маркса и общенародным [5, с. 99]. Впрочем, историки считают, что народничество и большевизм, безусловно, необходимо рассматривать в контексте социальной истории как порождение культуры российского общества.

В современной отечественной и зарубежной историографии утверждается тезис о том, что политика большевиков стала радикальным продолжением прошлой имперской государственной системы [6, с. 304]. А.Н. Медушевский делает вывод о том, что революции в России не разрешают извечные вопросы, а преемственно воспроизводят в новых условиях прежние порядки. В современной историографии дискутируется вопрос о политической отчужденности многонациональной общесоюзной правящей элиты и советского народа в государственных органах власти [7, с. 3]. Историк В.В. Шелохаев, изучая деятельность политических партий, подытоживает, что главный фактор истории России заключается в личности носителя государственной власти. Императорская Россия и советская империя, по его мнению, потерпели крушение из-за личностного фактора, так как стабильность общественной системы в России зависит от политического лидера [8, с. 371].

В историографии продолжают рассматривать историю революционных событий в контексте противоборства буржуазно-либерального и социал-демократического путей развития [9, с. 304]. Народничество относят к радикальному социалистическому идеологическому направлению отечественной общественной мысли [10, с. 205]. Но в современной исторической науке при анализе русской имперской идеи все же высказывается мысль о многовариантности развития российского государства в точке бифуркации [11, с. 243]. Например, отмечают монархические взгляды народников, которые, однако, рассматриваются историками как отступление от народнической идеологии [12, с. 166]. Впрочем, историки В.В. Блохин и В.В. Зверев, вновь отмечая положение советской историографии об эклектичности народнической идеологии, выделяют консервативное народничество [13, с. 176].

Современные историки пишут о синергетике в современной методологии исторической науки, преодолевающей противоречия формационного и цивилизационного методологических подходов, и необходимости научного исследования политической истории XX в., так как расширилась источниковедческая база [14, с. 767]. Происходит смешение различных идеологических, на первый взгляд противоречивых постулатов. Народничество преодолевает в историографии принцип партийности, так как народники пытались создать надпартийное образова-

ние, которое бы не разделяло общество на классы. Еще в досоветской отечественной историографии С.Г. Сватиков, изучив жизнедеятельность народников, сделал вывод, что народники поставили проблему умственной и нравственной солидарности всех членов общества, слияние интересов всех сословий, взаимный обмен услуг между членами общества, взаимный контроль и ответственность [15, с. 30]. Историк Н.М. Пирумова, анализируя социальную доктрину М.А. Бакунина, выделяет идеологическое положение народников о постоянном взаимном обмене власти [16, с. 319].

Изучая историко-генетическим, историко-сравнительным и ретроспективно-аналитическим методами программные документы, письма и воспоминания общественных деятелей России, можно сделать вывод, что взаимодействие государства и народа является ключевой проблемой народнической идеологии. Народническая общественная мысль аполитична, поэтому народники не придавали значения политической форме государства, которое представлялось для них лишь этапом в развитии человечества. Определяющим в народническом мировоззрении была самоорганизация народа как общности, включающей все социальные группы, которая на основе самоуправления способна реализовать свои интересы, цели и задачи общественного развития. Государство, как его понимали народники, должно раствориться в общественном самоуправлении.

В середине XIX в. в Европе и России распространялись анархические идеи о самоорганизации общества. Анархия воспринималась как «подлинная открытая народная революция, — анархия, юридическая и политическая, и экономическая организация снизу доверху и от периферии к центру торжествующего мира трудящихся» [17, с. 115]. Народники и вслед за ними марксисты представляли централизованную политическую власть временным периодом в истории человечества.

Идеи народного представительства и конституционализма сближали различные направления общественного движения России. Однако народники считали, что избирательная система западноевропейского типа неэффективна для выражения интересов всех социальных групп и не соответствует политической культуре русского народа. В «Письме неизвестному», датированному 12 мая 1862 г., М.А. Бакунин делает заявление: «Что вы приобрели? Вам изменили, вас продали, вам навязали выборное начало, которое есть не что иное, как оплеуха, данная историческим и национальным преданиям; и все это потому, что официальное большинство у вас немцы» [18, с. 73]. Конституция западноевропейского типа, были убеждены народники, не решает все задачи развития общества.

Избирательное право способствует сосредоточению политической власти в руках правящей элиты, которая стремится к перераспределению ограниченных ресурсов в собственных интересах. Н.А. Серно-Соловьевич пропагандировал, что «...выгода небольшой привилегированной касты, — не могла быть прочной. Она носила семена разложения в самой себе и могла держаться только при беспощадной последовательности — при систематическом подавлении всякого жизненного проявления» [19, с.165]. В результате ослабление политической власти, заключает народник, ведет к уничтожению всей системы.

Народники видели в городском Вече средневековой Руси и Земском Собрании России начала преобразования современной России. Образованное в 1862 г. общество «Земля и Воля» выпустило газету «Свобода», где выдвигалось требование созыва Народного собрания из выборных представителей народа, где должен быть определен новый общественный порядок. В популярной тогда газете «Колокол» лидеры народничества пропагандировали: «Русский народ, по настоящей воле, то есть бессловно, на народной земле, с самостоятельностью областей и их общим союзом может учредить только посредством Земского собора, посредством отовсюду бессловно всеми выбранных, доверенных людей» [20, с. 1245]. Народники-почвенники, в отличие от либералов-западников, видели основу трансформации русского общества в земском самоуправлении, что сближало их с консерваторами и либералами-славянофилами.

Позже советская власть воспроизвела народническую идею о соединении царя с народом посредством Земского собора. Большевики реализовали эту основу в советской власти, но свергнутую монархическую власть заменили постом генерального секретаря партийной структуры. Историк Г.В. Вернадский пишет: «Удачей окончилась лишь последняя — советская — фаза вечевого уклада власти в России. Но здесь аналогия лишь по форме, а не по существу. По существу же, в Союзе Советских республик вечевая форма — лишь фасад государственной организации» [21, с. 263]. Самодержавие в России, как писал философ Е.Н. Трубецкой, погибло от того, что стало идолом, а не духом, что имели в виду народники, пропагандируя идею единения царя с народом, и который воспроизвели большевики в государственно-партийной системе СССР. Изменена в результате лишь политическая форма государства.

Целью народнической политической организации был созыв Учредительного собрания, которое состоялось после революционных событий 5 января 1918 г., однако было разогнано большевиками. Народники объясняли, что самым гибельным сочетанием, какое только может образоваться,

было бы соединение социализма с абсолютизмом. Государственная вертикаль должна была трансформироваться в горизонталь общественного союза. Однако политическая культура русского народа, которой российскими императорами были привиты деспотические ценности и нормы, содержала в себе основания для восстановления авторитарного государства. Г.В. Вернадский заметил: «Способность подчинения подготовлена двухсотлетней дисциплиной императорской власти» [21, с. 263].

Народный бунт в традиционном российском обществе, где в процессе индустриализации сохранялась сословная социальная структура, был направлен на отдельное лицо и политическую группу. Система осталась не поврежденной и более прочной. Исследователь А.В. Оболонский заключает: «Победила задрапированная в радикальные одежды антиреформаторская сила» [22, с. 352]. Государство, созданное в процессе революции, становится еще более деспотичным, чем предыдущее. Историки А.И. Володин, Б.С. Итенберг пришли к выводу, что «представители принудительной государственности и могут сделать только зло, как бы ни были направлены к общему благу их намерения» [23, с. 75].

Главное условие выстраивания вертикали власти снизу вверх — образование народа и соединение русской интеллигенции с народом и посредством научных исследований преодоление отчуждения. Если либералы, консерваторы и радикалы призывали учить народ, то народники были убеждены, что нужно учиться у народа. Идеи творятся народной почвой и оформляются национальной интеллигенцией, но любая доктрина приводит лишь к диктатуре. Народники пошли в народ и в органы земского самоуправления с целью просвещения народа и преодоления социального отчуждения.

Марксистское учение о классовой борьбе, распространяемое в России, не способствовало народному объединению и согласию. Лидеры народничества пропагандировали: «Так что в русском мире останутся только два сословия: горожанин и крестьянин; даже и не сословия, а только различия и различия не окаменелые, как на Западе, но переливающиеся друг в друга свободным передвижением

крестьян в городское общество, а горожан в сельскую общину» [24, с. 1024]. Противостоять бюрократизму, по убеждению народников, способна самоуправляемая община.

Свобода воли каждой личности и свобода общины становятся основой и началом ассоциации. В программном документе народничества «Народное дело: Романов, Пугачев или Пестель» было определено: «Ведь автономия провинций будет только административная, внутренне законодательная, юридическая, а не политическая» [25, с. 24]. Народники понимали, что в политической культуре русского народа существует ценность единства и величия государственной целостности. Отрицание государства касалось его насильственной, но не организующей функции [26, с. 53].

Самоорганизация заканчивается всеобщей федерализацией народов. Лидер народничества М.А. Бакунин писал в программных документах: «Если б царь понял, что он отныне должен быть не главою насильственной централизации, а главою свободной федерации вольных народов, то, опираясь на плотную, возрожденную силу, ...разорвав все ненавистные союзы немецкие, подняв смело всеславянское знамя, он стал бы избавителем Славянского мира!..» [25, с. 24]. Идея славянской федерации, основанная на принципах почвенной соборности, не отрицала государственности [27, с. 55], которая должна была раствориться в обществе.

Народники, выстраивая взаимодействия народа, власти и государства, стремились к согласию и солидарности всех и каждого. Государство, созданное в процессе революции, становится еще более деспотичным и воспроизводит прежние принципы государственного управления. Ассоциация образуется путем самоорганизации снизу вверх каждой личности, всех социальных групп, общины, которые находятся в процессе мировой федерализации. Народничество содержало идею организации земского самоуправления при условии отсутствия централизованной государственной власти и политической классовой борьбы. Политическую форму государства и направление развития политического процесса определяют потребности народа и социокультурная почва.

Библиографический список

1. Стеклов Ю.М. М.А. Бакунин. Его жизнь и деятельность (1814–1876): в 3 ч. Ч. 1: 1814–1861. М., 1926.
2. Мокшин Г.Н. Что такое народничество? Материалы к дискуссии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 3(66).
3. Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.) / Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации». М., 2012.
4. Лю Цзюань. Исторический очерк по исследованию социологической мысли В.И. Ленина в Китае // Вопросы истории. 2022. № 7.

5. Кононенко А.А. Немецкая историография партии социалистов-революционеров // Вестник Томского государственного университета. № 406. 2016.
6. Грехов А.В. Современная зарубежная историография о закономерности Октября // Октябрьской революции — 100 лет / Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации». М., 2017.
7. Миронов Б.Н. От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР // Российская история. 2021. № 6.
8. Шелохаев В.В. Основной фактор крушения российской и советской империй // Тысячелетняя история России : проблемы, противоречия и перспективы развития : сб. ст. / под общ. ред. А. И. Уткина. М., 2004.
9. Серазетдинов Б.У. Октябрьская революция: историография проблемы в перестроечный период (1985–1991 гг.) // Октябрьской революции — 100 лет: [сб. ст.] / Общероссийская общественная организация «Российские ученые социалистической ориентации». М., 2017.
10. Калиновский В.В., Самыловская Е.А. Во главе российского славянского движения // Российская история. 2022. № 3.
11. Чемшит А.А., Скребец Е.В., Матвеева Я. В. Феномен русской имперской идеи: современная отечественная историография // Вопросы истории. 2022. № 2-1.
12. Карнишин В.Ю. Зигзаги судьбы одного из «удивительных людей» // Российская история. 2022. № 1.
13. Блохин В.В. Консервативное народничество — утопия или нет? // Российская история. 2022. № 1.
14. Вдовин А.И. СССР. История великой державы. 1922–1991. М., 2018.
15. Сватиков С.Г. Н.Д. Ножин // Голос минувшего. 1914. № 10. Октябрь.
16. Пирумова Н.М. Социальная доктрина М.А. Бакунина. М., 1990.
17. Сухотина Л.Г. Пророчество М.А. Бакунина // Вестник АН СССР. 1991. № 5.
18. Письмо М. А. Бакунина неизвестному // Былое. 1906. № 8.
19. Серно-Соловьевич Н.А. Публицистика. Письма / подготовка издания И.Б. Володарский и Г. А. Кайкова. М., 1963.
20. Колокол. 1862. № 151. 1 декабря. Вып. V.
21. Вернадский Г.В. (1887–1973). Начертание русской истории : С прилож. «Геополитических заметок по русской истории» П. Н. Савицкого. Прага, 1927. Ч. 1. 1927.
22. Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994.
23. Володин А.И., Итенберг Б.С. Наследство П.Л. Лаврова в идейной борьбе 1920-х гг. // Отечественная история. 1993. № 5.
24. Бакунин М.А. «Русским, польским и всем славянским друзьям» // Колокол. 1862. №. 123. 15 февраля.
25. Бакунин М.А. Народное дело: Романов, Пугачев или Пестель? / под ред. и с предисл. Н. Ф. Мельниковой. М., 1917.
26. Коваль Б.И. Этика анархизма // Новая и Новейшая история. 1990. № 5.
27. Борисенок Ю.А., Олейников Д.И. М.А. Бакунин // Вопросы истории. 1994. № 3.